

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Натальи Юрьевны Петровой «Неолитическая керамика Загроса и Северной Месопотамии как исторический источник (технико-технологическое исследование)», представленной к защите на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности

5.6.3. Археология. Исторические науки

Диссертация Н.Ю. Петровой посвящена чрезвычайно важной научной проблеме: становлению, первым этапам формирования и развития керамического производства в одном из двух мировых центров его происхождения – ближневосточном, включая территории западного Ирана, северного Ирака и восточной Сирии. Хронологически работа охватывает период с начала VII до первой трети VI тыс. до н.э. – время, при изучении археологических данных которого керамический инвентарь является основным маркером развития культурных традиций и их взаимодействия на территории региона. Существует значительное количество работ, посвященных изучению стилей декорирования и морфологии сосудов раннеземледельческих культур Ближнего Востока, тогда как вопросы технологии изготовления керамики и возможности исторической интерпретации этих материалов исследованы в меньшей степени. Весьма ценно, что Н.Ю. Петрова подготовила актуальное исследование неолитической керамики Загроса и значительной части Северной Месопотамии (северный Ирак, восточная Сирия), включающее подробные материалы проведенного диссертантом технико-технологического анализа керамики 6 поселений. Исследование неолитической керамики отмеченных областей Плодородного полумесяца проведено автором на высоком научном уровне, с позиций историко-культурного подхода к изучению гончарства и его продукции, разработанного А.А. Бобринским и развиваемого сейчас в Группе «История керамики» ИА РАН под руководством Ю.Б. Цетлина.

Диссертация состоит из двух томов. Первый том содержит текстовую часть (193 страницы) и включает введение, шесть глав, заключение, список источников и литературы (234 наименования), список сокращений. Второй том состоит из трех приложений. Приложение 1 включает 227 иллюстрации: макро- и

микрофотографии керамики по всем памятникам и ступеням гончарного производства, рассматриваемым по ходу работы. Приложение 2 содержит 32 таблицы с обобщением данных по каждому изученному фрагменту, по керамике конкретных периодов и стилей. Приложение 3 состоит из 3 карт с памятниками, материалы которых подверглись технико-технологическому анализу; а также с обозначением выявленных путей распространения южного комплекса керамических традиций на север в первой половине – середине VII тыс. до н.э. и в конце VII – начале VI тыс. до н.э.

Во Введении обосновывается актуальность темы исследования и оценивается степень ее разработанности. В соответствии с заявленным названием диссертации, Н.Ю. Петрова корректно определяет объект и предмет своего исследования; цель работы и задачи, которые необходимо выполнить для ее достижения.

Целью работы определена реконструкция культурно-исторических процессов, происходивших в период керамического неолита на территории Загроса и Северной Месопотамии на основе комплексного изучения гончарной технологии региона. В фокусе внимания диссертанта находилась керамика периодов Раннего неолита 1 и 2, Среднего неолита Загроса; Протохассуны, Архаической Хассуны, Стандартной Хассуны и самаррской культуры Северной Месопотамии и соседних областей. В общей сложности были подробно изучены обломки от 870 глиняных сосудов из 3 поселений с территории Загроса (Али Кош, Махтадж, тепе Гуран) и 3 поселений Северной Месопотамии (тель Сотто, Ярым-тепе I, тель Хазна II). Материальными источниками данного исследования послужили керамические коллекции, полученные за несколько десятилетий работы Советской и Российской археологической экспедиции в Ираке и Сирии под руководством чл.-корр. РАН, д.и.н. Р.М. Мунчаева. Вместе с тем, некоторые коллекции керамики были изучены Н.Ю. Петровой во время ее командировок в Иран и Францию. Помимо непосредственного анализа керамики, диссертантом проработан и осмыслен значительный корпус письменных источников: полевые дневники Н.Я. Мерперта, дневниковые записи В.А. Башилова, отчеты о раскопках Советской археологической экспедиции в Ираке 1969-1976 гг. и отчеты о раскопках иранских экспедиций, проведенных Х. Дараби в 2016-2017 гг. Вместе с тем, был изучен

комплекс специальной литературы по археологии Передней Азии исследуемого периода, изданной, главным образом, на иностранных языках. Таким образом, диссертация Н.Ю. Петровой опирается на материалы и высокие достижения отечественной археологической науки с привлечением новейших данных зарубежных исследований в изучении керамического производства и развития неолитических культур Передней Азии.

В Главе 1 «История изучения памятников и керамики периода неолита Северной Месопотамии и Загроса» излагается история полевого исследования неолитических поселений отмеченного региона по областям: Центральный Загрос, Южные предгорья Загроса, Предгорья Центрального Загроса и Центральной Месопотамии, Иракский Курдистан, Иранский Азербайджан и Северная Месопотамия; представлена информация об особенностях найденной там керамики; анализируются высказанные в специальной литературе мнения и выводы разных авторов о неолитической керамике региона.

В Главе 2 «Основные источники и методы исследования» дается подробная характеристика основных источников: керамических коллекций и использованных архивных материалов. Далее приводится описание методики исследования, основанной на культурно-историческом подходе изучения керамики, разработанном А.А. Бобринским, с применением ряда методических разработок Ю.Б. Цетлина, И.В. Васильевой, Н.П. Салугиной, Е.В. Волковой и О.А. Лопатиной. Для изучения гончарной технологии определены следующие стадии: анализ исходного сырья, формовочных масс, приемов конструирования, обработки и декорирования поверхности сосудов. Следует особо подчеркнуть, что в данной работе Н.Ю. Петровой используются результаты экспериментального изучения автором, различных вопросов гончарной технологии в сфере определения органической примеси в формовочной массе, а также в процессах обработки и ангобирования сосудов.

В Главах 3 и 4 изложены результаты подробного изучения гончарных традиций по керамике конкретных памятников Раннего неолита 1 и 2, Среднего неолита Загроса (по периодизации Х. Дараби, сноска 1 с. 14); периодов Протохассуны, Архаической Хассуны, Стандартной Хассуны и самаррской

культуры Северной Месопотамии. По результатам проведенного исследования Н.Ю. Петровой убедительно выделены гончарные традиции отбора исходного глинистого сырья, составления формовочных масс, технологии конструирования сосудов, декорирования и обжига. Полученные автором в процессе исследования результаты и выводы впервые вводятся в научный оборот в столь подробном объеме, являясь важнейшим компонентом диссертации.

В Главе 5 представлен сравнительный анализ гончарных традиций Загроса и Северной Месопотамии, начиная с использования глины для постройки домов, обмазывания ям, изготовления стационарных и, позднее, первых мобильных сосудов из глины в IX-VIII тыс. до н.э. Аргументировано дано заключение, что керамические технологии связаны со строительными технологиями предыдущего периода эпохи докерамического неолита. Далее автор прослеживает развитие керамических технологических традиций на протяжении изучаемого времени.

В Главе 6 «История населения Загроса и Северной Месопотамии в период керамического неолита по данным гончарной технологии» на основе обобщения всех полученных результатов автором представлена реконструкция взаимодействия локальных групп носителей гончарных традиций на протяжении рассматриваемого периода. По заключению диссертанта, в середине VII тыс. до н.э. группы обитателей южномесопотамских предгорий Загроса (с гончарными традициями: двуслойный лоскутный налеп, обмазка поверхности глиной, полное окрашивание поверхности краской, простая геометрическая роспись) постепенно перемещаются вдоль предгорий Загроса в направлении на север; вероятно, в районе предгорий Курдистана, происходит их смешение с иной группой (гончарные традиции включают жгутовой налеп и декорирование налепами). Как замечает Н.Ю. Петрова, точка зрения о происхождении культуры периода Протохассуна из более ранней культурной традиции неолита Сирии Претохассуны, не подтверждается в силу резких отличий гончарных традиций последней (добавление в формовочную массу минеральных примесей). В керамике Протохассуны фиксируется мощная традиция добавления навоза в формовочную массу, имеющая, как было установлено в результате проведенного анализа по материалам поселений Али Кош и Гуран, корни в гончарной технологии Загроса (с.

158). По выводам автора, в конце VII – начале VI тыс. до н.э. в предгорьях Загроса фиксируется распространение южных традиций в направлении на север вплоть до Северной Месопотамии периода Архаической и Стандартной Хассуны, проявившееся в гончарстве в новых приемах декорирования с преобладанием белого ангобирования поверхности и более разнообразной росписи по нему преимущественно красным и коричневым цветом. В это же время появляется новая культурная традиция – самаррская, происхождение которой связывается с культурой периода Протохассуны, и, возможно, с некоторым влиянием культур Центрального Загроса (с. 159-162, карта 3).

В Заключение подводятся общие итоги проведенного исследования.

Работа изложена хорошим стилем, кратко и емко отражая мысли автора. Отдельно стоит отметить приложения к диссертации, выполненные на высоком качественном уровне. Многочисленные макро- и микрофотографии, статистические таблицы позволяют получить значительный объем дополнительной информации. В приложении 3 на картах 2 и 3, тем не менее, хотелось бы видеть обозначения большего количества памятников, которые неоднократно обсуждались в текстовой части.

Полученные автором конкретные результаты технико-технологического изучения неолитической керамики Передней Азии и историко-культурные выводы хорошо обоснованы и доступны для проверки. Они представляют большой интерес для специалистов по археологии данного региона. В комплексе с другими источниками эти материалы могут служить основанием для более полного понимания исторических процессов в рассматриваемый период.

Отмечая неоспоримую ценность проведенного Н.Ю. Петровой исследования, необходимо сделать некоторые замечания.

1. Во Введении для определения географических рамок исследования автор называет «Северную Месопотамию, которая включает в себя северную часть Ирака и восточную Сирию» (с. 8), далее диссертант придерживается этого определения на протяжении всей работы. Не вполне понятно, почему исключен юговосточноанатолийский очаг неолитизации, который, как правило, учитывается исследователями при изучении материалов Северной Месопотамии, включая тех

археологов и специалистов по керамике Передней Азии, на работы которых опирается Н.Ю. Петрова (см., напр.: Бадер Н.О., 1989; Kozlowski, Aurenche 2005; Bader, Le Miere 2013; et al.). Единственным памятником юго-восточной Анатолии, который упоминается в диссертации, стал Хакеми Юс в связи с обсуждением вопроса о распространении самарской культурной традиции (с. 27, 144, 160, карты 2, 3). Замечу, что Хакеми Юс находится в той области верховьев р. Тигр, в которой открыта и исследуется сейчас серия памятников эпохи неолитизации от времен протонеолита до периода керамического неолита (последние столетия XI - VI тыс. до н.э., даты калиброванные): Кёртик Тепе, Халлан Чеми, Демиркёй, Гусир Хююк, Хасанкейф, Бонджуклу Тарла, Самаки Хююк, Салат Джамии Яни. Очевидно, материалы названных поселений, а также находящегося в районе Эргани подробно исследованного поселения Чайоню Тепеси, культурный слой которого тоже включает отложения всех периодов неолитизации, могут быть полезны при изучении предыстории гончарства и керамических традиций для реконструкции культурно-исторических процессов неолита Северной Месопотамии и более широких областей Передней Азии. Можно отметить, например, что из слоев поселения Демиркёй эпохи докерамического неолита А (середина X тыс. до н.э., даты калиброванные) происходят три обожженных фрагмента одного из древнейших известных сегодня глиняных сосудов, который имитирует оформление каменных чаш, типичных для того времени (Rosenberg, 2011).

2. Хронологические рамки работы определены началом VII - первой третью VI тыс. до н.э. (с. 8) без указания, используются даты в калиброванном значении или нет. Когда приводятся данные из современных работ зарубежных исследователей, Н.Ю. Петрова не всегда добавляет отметку «калиброванные» там, где она есть в оригинальных текстах (с. 14 сноска 1, с. 15, 19 и др.). Относительно современных датировок памятников Загроса, керамика которых была подробно проанализирована диссертантом, в Главе 1 о времени функционирования тепе Гуран отмечается, что «П. Мортенсен датирует неолитические слои памятника 6700-5500 BC (Mortensen, 2014. P. 17). Последние же датировки указывают на более ранний период – 7590-6920 BC (Zeder, 2008.)» (с. 15). Далее нет пояснений, какой точки зрения будет придерживаться диссертант в своей работе. Если

ориентироваться на датировки М.А. Зедер, которые названы последними, тепе Гуран для карты 3 «Керамические традиции конца VII – начала VI тыс. до н.э.» и связанных с ней текстовых частей работы не актуален. Хотя для специалиста понятно, что верхние слои этого памятника датируются, очевидно, Средним неолитом, о чем говорят и материалы диссертации. Для поселения северного Ирака телль Сотто автор осуществила пересмотр его старых датировок на основании сопоставления материалов «с последними хронологическими определениями синхронных памятников» (с. 36), сноски, к сожалению, отсутствуют. Поселение телль Магзалия в диссертации без объяснений датировано началом VII тыс. до н.э. (с. 32, 34). Н.О. Бадер в одной из последних своих работ относил его к концу VIII тыс. до н.э. (Бадер, 2011). В специально посвященной данному вопросу статье «Телль Магзалия в контексте памятников раннего неолита Северной Месопотамии и сопредельных территорий», вышедшей в 2020 г. в журнале «Российская археология», после проведенного анализа источников с учетом современных материалов, время функционирования данного поселения определено концом VIII - началом VII тыс. до н.э. (Корниенко, 2020). Как представляется, необходимо более внимательное отношение к определению датировок культурного слоя памятников для соотнесения времени функционирования уровней поселений, материалы которых задействованы в качестве источников по реконструкции культурно-исторических процессов. В приложении 2 была бы крайне полезна сводная хронологическая таблица неолитических слоев основных памятников, керамику которых исследует Н.Ю. Петрова.

3. В ряде случаев не хватает сносок, в том числе там, где высказываются мнения других авторов и цитируются эти высказывания (см., напр.: сноска 7, стр. 28; сноска 11, стр. 36).

Сделанные замечания не влияют на общую положительную оценку работы. Нет сомнений, что представленная диссертация является самостоятельным высококвалифицированным научным исследованием, подготовленным на значительной базе источников с использованием современных методов анализа и интерпретации, основанных на системном историко-культурном подходе к изучению гончарства. Особо следует подчеркнуть, что автор на высоком

профессиональном уровне включилась в разработку сложных проблем переднеазиатской археологии эпохи поздней первобытности, продолжив тем самым глубокие и славные традиции российской научной школы.

Содержание автореферата отражает структуру, основные идеи и выводы диссертации. Основные положения работы подробно изложены в 17 публикациях, в том числе в 4 статьях, вышедших в ведущих изданиях, рекомендованных ВАК для публикации основных результатов диссертаций, и 3 научных статьях, опубликованных в международных рецензируемых изданиях. Отдельные аспекты исследования были неоднократно апробированы и получили положительную оценку на научных конференциях и конгрессах всероссийского и международного уровня.

Диссертация Петровой Натальи Юрьевны «Неолитическая керамика Загроса и Северной Месопотамии как исторический источник (технико-технологическое исследование)», полностью соответствует требованиям, предъявляемым «Положением о присуждении ученых степеней», к кандидатским диссертациям. Автор данного исследования заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. Археология.

24 августа 2021 года

Корниенко Татьяна Владимировна,
доцент, кандидат исторических наук,
доцент кафедры зарубежной истории
гуманитарного факультета
Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Воронежский государственный
педагогический университет»
394024, г. Воронеж, ул. Ленина, 86
Тел. +7 (473) 255-27-27, e-mail: science@vspu.ac.ru

